

Матчи продолжались. Елена сражалась ещё несколько раз, и боль в спине становилась всё сильнее. Она скривилась.

"...Я не могу позволить битвам затянуться".

Наконец, остался только один матч — против Уикли, как и ожидалось.

Елена сидела на скамейке ожидания, когда услышала быстро приближающиеся шаги. Она повернула голову и увидела, что навстречу ей идёт не кто иной, как Кун.

"Почему здесь сэр Каша?"

Прежде чем она успела придумать ответ, Кун остановился перед ней и заговорил:

— Вы Лорд Дерек?

Вместо того чтобы заговорить, она слегка кивнула. Она должна быть осторожна с другими людьми, но ещё больше с Куном. Он тихо обратился к ней:

— Генерал... ах, извините... кронпринц хочет вас видеть. Не могли бы вы уделить несколько минут перед последним матчем?

Елена удивлённо моргнула.

"А Карлайл знает, что тут я?"

Она подозревала, что так оно и есть. Но это не имело значения. Ситуация вынуждала её сражаться вместо Дерека, и не было причин обманывать или избегать Карлайла.

Елена ответила тем, что молча встала. Кун озадаченно посмотрел на неё, удивляясь, почему она не сказала ни слова в ответ.

— Следуйте за мной, пожалуйста.

Елена медленно последовала за Куном к месту, где она никогда не была внутри стадиона. Расстояние было небольшим, но это было роскошно оформленное помещение с совершенно иной атмосферой, чем там, где проводились матчи.

Далкаг.

Кун открыл ей дверь, когда они прибыли в пункт назначения. Глаза Елены расширились от удивления, когда она увидела комнату внутри. Она никогда бы не подумала, что такое роскошное помещение находится внутри стадиона.

Услышав их приближение, Карлайл поднял голову. Его глаза и глаза Елены встретились в воздухе, и Елена заметила, что лицо её мужа было исключительно жестким. Казалось, он уже узнал её и заговорил с Куном, не отводя взгляда.

— Свободен.

— Да, Генерал.

Кун низко поклонился и вышел из комнаты, оставив в ней только Елену и Карлайла. Когда Карлайл заговорил, в его голосе слышалось недовольство.

— У нас мало времени, так что снимай доспехи. Мне нужно проверить повреждения на твоей спине.

Она подозревала, что он узнал её, но была удивлена тем, как быстро он действовал.

— Как ты узнал, что это я?

— Задай мне этот вопрос, когда я тебя не узнаю. Как я мог не узнать свою собственную жену?

Слабая улыбка заиграла в уголках губ Елены. Карлайл подошёл к ней и снял шлем, обнажив её голое лицо без макияжа. Она всё ещё казалась ему очень красивой. Он вспомнил время, когда она впервые появилась в доспехах и спасла его.

— Я знаю, что ты скажешь, но я должна сыграть последний матч.

— Я знаю. Твой брат лежал в приёмных покоях, и я тайно доставил его в больницу скорой помощи. Тебе не придётся беспокоиться.

— Неужели? С ним всё в порядке?

— Он в порядке, хотя и временно парализован. Через некоторое время он полностью восстановится.

Сердце Елены воспрянуло от этой новости. Она была глубоко обеспокоена тем, что Дерек был отравлен каким-то неизвестным веществом. Однако она всё ещё притворялась им и была вынуждена подавить своё тревожное состояние.

— Я мог бы предложить, чтобы кто-нибудь другой занял твоё место... но я уверен, что ты откажешься.

— Да. Я не хочу оставлять место моего брата никому другому. Он представляет семью Блейз.

— ...Я так и знал.

Карлайл выглядел неохотно, но не стал возражать. Он помог снять ещё часть доспехов, которые были на Елене, и она вопросительно посмотрела на него.

— Зачем тебе смотреть на рану?

— Мне нужно посмотреть, насколько она повреждена, и я дам тебе обезболивающее, чтобы ты могла продержаться до конца матча. Тебе будет более комфортно.

— Ах...

Она сняла верхнюю часть бронежилета, повернулась и показала Карлайлу свой зад. Лицо Карлайла стало задумчивым, когда он увидел перед собой зловещую рану.

— Возможно, это и не входит в твои намерения, но я чувствую, что в последнее время мои нервы часто подвергаются испытаниям.

Карлайл начал применять лекарство, которое он принёс, заставляя Елену стиснуть зубы от боли. Она чувствовала лёгкую дрожь в кончиках его пальцев и сдерживала стон, даже когда его прикосновение причиняло боль. По какой-то причине мысль о том, что она может причинить Карлайлу беспокойство, причиняла ей ещё большую боль.

Он быстро закончил наносить лекарство и снова принялся перевязывать рану.

- Предупреждаю, если ты позволишь этому ублюдку Уикли тронуть хоть волосок на твоей голове, я прыгну на арену и сверну ему шею.

— К-кэрил...

Если бы это случилось, на стадионе поднялся бы шум. Елена предположила, что Карлайл пошутил, но по тону его голоса этого никогда нельзя было понять.

— Не обижайся и возвращайся ко мне.

Она почувствовала нежное прикосновение его пальцев к своей ране и повернулась, чтобы

посмотреть на него. По выражению его лица она поняла, что он скрывает что-то, что хотел сказать. Он явно не хотел подвергать её опасности, но, чтобы уважать желания Елены, держал рот на замке. Сердце Елены наполнилось любовью оттого, что он сделал для неё.

— Спасибо, что доверяешь мне. Я буду осторожна, чтобы не пострадать.

— ...Я и не предполагал, что наш разговор сбудется так рано.

Она вспомнила слова, которыми они обменялись на своих местах.

"Если ты будешь болеть за меня так, как сейчас, то, возможно, мне придётся принять участие в турнире, если у меня будет возможность.

Я бы тоже поучаствовала ради тебя."

Они понятия не имели, что их слова сбудутся так скоро. Елена посмотрела на Карлайла со слабой улыбкой. Ему может не нравиться нынешняя ситуация, но она была довольна доверием, которое получила от него.

Внезапно у Елены мелькнула мысль.

— Кстати, Кэрил...

— ...?

— У тебя есть носовой платок?

В преддверии матча чемпионата с трибун раздались оглушительные крики восторга. Прежде чем Елена вышла на арену, она завязала носовой платок, который получила от Карлайла на конце своего копья. Первоначально это был платок Елены, но теперь это был платок Карлайла. Другие могут поверить, что это был платок Елены, но она знала правду.

"Ради Кэрила..."

Принять чей-то платок перед боем означало сражаться за свою честь. Елена улыбнулась, когда тонкая ткань затрепетала на конце её оружия. Традиционные роли поменялись местами; обычно это был мужчина, который дрался, и леди, которая предлагала ему знак.

Впрочем, в данный момент это не имело значения. Важно было то, что Елена будет драться на

дуэли за Карлайла. И она никогда не хотела проиграть такой бой.

— Пришло время для чемпионского матча! Рыцари, выходите на арену!

С голосом ведущего и радостными возгласами толпы, льющимися через вход, она направилась к арене. Солнечный свет отбрасывал за её спиной длинные тени, делая её внешность похожей на сошедшую с картины.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/764177>